

Урбанонимы в украинском и английском сленге: к вопросу об эквивалентности и переводе

Екатерина Бондаренко

Кафедра перевода, прикладной и общей лингвистики
Центральноукраинский государственный
педагогический университет имени Владимира Винниченко
kbondarenko@kspu.kr.ua

Аннотация. В статье рассматриваются семантические особенности номинаций городских объектов в украинском и английском сленге. Материалом исследования стали данные одноязычных словарей сленга украинского и английского языков 2003–2006 годов. На основе семантико-идеографической классификации лексики с семантическим компонентом «*объект городской инфраструктуры*» были выделены три лексико-семантические группы (ЛСГ). В результате компонентного анализа лексики удалось выделить синонимические ряды с высокой степенью соответствий в сравниваемых языках. Схожая активность сравниваемых лингвокультур в номинировании одних и тех же фрагментов действительности указывает на универсальную природу сленга как вербального проявления карнавального мировосприятия. В то же время структурирование лексики позволило выделить лакуны, которые могут представлять потенциальную переводческую проблему.

Ключевые слова: урбаноним, сленг, семантико-идеографический, перевод, эквивалентность

Urban names in English and Ukrainian slang: On equivalence and translation

This article investigates the informal verbalizations of urban place names; it also questions the hypothesis of their potential untranslatability. The concept of slang is based on the assumption that slang acts as a linguistic channel for liberating carnivalesque laughter. The most numerous lexical fields (presumably most important for the carnivalesque worldview) are those denoting entertainment establishments (brothels, night clubs, cafes), prisons and hospitals. Humankind resorts to substandard communication to state the predominance of primeval instincts, a negative relation to the dominant value system with its restrictions. Mocking values and norms, physiological deficiency, gender or racial peculiarities is the essence of slang as a constituent of humour culture. Slang is a revolt against hierarchy. It relieves tension without endangering the stability of the society. Lexical semantic analysis of slang toponyms shows the potential possibility of adequate comparing and translating of place names in both directions.

Keywords: urban name, slang, semantic-ideographic, translation, equivalence

Введение

Сленг – это «специфический социостилистический субвариант ненормативного языка со сквозной социодемографической дистрибуцией, который характеризуется: социопсихологической мотивацией употребления; социостилистической сниженностью; преобладанием коннотативного компонента над денотативным; выраженной экспрессивно-эмотивной или эвалюативной семантикой; ограниченной функциональностью; неоднородностью состава; избыточной лексикализацией определенных сфер» (Ротуатунук 2003, 39). Некоторые из вышеупомянутых характеристик сленга, например, социостилистические особенности (Kondratiuk 2006; Stavuts'ka 2003), состав (Shovhun 2000), функционирование (Partridge 1979), перевод (Mattiello 2009) становились предметом исследований. Однако социопсихологическая мотивация использования сленга, причины, стимулирующие лексикализацию определенных фрагментов человеческого бытия, все еще недостаточно изучены.

Сленг как лингвальный феномен часто рассматривается как один из социолектов (Balabin 2002). Однако, как показывают последние исследования (Yelistratov 1995), причины, обуславливающие возникновение арго и жаргонов как «групповых подязыков» (Matviyas 2000) и сленга с его сквозной социодемографической дистрибуцией, в корне разнятся. Арго и жаргоны обусловлены спецификой социальных групп, в которых они возникают. Гендерный, возрастной, профессиональный аспекты – это факторы, влияющие на словарный состав и специфику функционирования арго и жаргонов (Trudgill 2000). Причиной существования сленга как лингвального феномена, существующего на всех этапах развития языка, является особенное смеховое, карнавальное мировоззрение, специфика которого рассматривалась в работах З. Фрейда, М. Бахтина, Д. Лихачева, В. Елистратова и других (Freud 1928; Bakhtin 1984; Likhachov et al. 1984; Yelistratov 1995).

Смеховой мир не противостоит миру официальных отношений, он – его обратная сторона, «антимир». «Антимир» противостоит не просто обычному миру, а миру идеальному, как дьявол противостоит не человеку, а Богу и ангелам (Likhachov et al. 1984). Смех тождественен жизни, а также с ее смертью и рождением. Рождение и смерть имеют равные права: они амбивалентны, смех уравнивает и уравнивает их, позволяя видеть в рождении – смерть, в убийстве – зачатие (Bakhtin 1984, 629). Сленг – это часть нас, не подверженная ограничениям. Его принцип – удовольствие (Adams 2012). Он обретает его в языке и вытягивает наружу. Для него не существует правил морали, устоев, догм. Он врастает во все это, чтобы перевернуть и подвергнуть сомнению и осмеянию (Green 2010).

Несмотря на кажущуюся революционность и хаотичность, при ближайшем рассмотрении, особенно в сравнительном аспекте, этот лингвальный феномен оказы-

вается достаточно системным и предсказуемым. Сленг очень тематичен, собственно говоря, он – словарь синонимов. Центры аттракции синонимов – это секс, алкоголь и наркотики, насилие, аномалии (Green 2014).

Предмет нашего исследования – сленговые номинации городских объектов в украинском и английском языках. Номинации артефактов в целом не очень характерны для сленга как украинского, так и английского языков, и составляют примерно 1/3 общего массива имен существительных (около 1000 и 800 лексем соответственно).

Источниками материала стали украинские и английские словари сленга, содержащие лексические единицы примерно одного периода времени (Kondratiuk 2006; Stavuts'ka 2003; Ауто 2003; Partridge 2006). На основе сплошной выборки с использованием компонентного анализа были отобраны единицы с семантическим компонентом «*объект городской инфраструктуры*». Номинации городской инфраструктуры составили около 10% названий артефактов, в абсолютных цифрах – 129 сленговых лексических единиц (СЛЕ) в украинском языке и 272 – в английском. Стоит отметить, что несмотря на в целом больший массив сленга в английском языке, в процентном соотношении количество единиц выглядит соотносимо, что опосредованно может свидетельствовать о наличии схожих тенденций сленгового номинирования действительности.

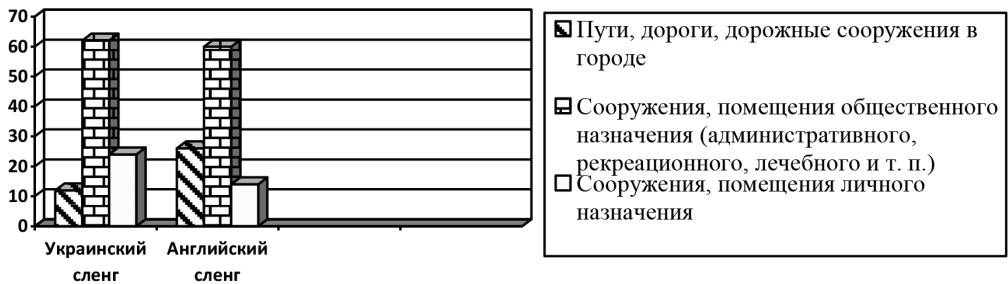
Цель исследования – исследование особенностей номинирования (опосредованно – восприятия) урбанистической среды носителями украинского и английского сленга с целью обнаружения общих и национально-специфических черт, способных повлиять на потенциальный перевод исследуемых единиц. Цель обуславливает поэтапное решение следующих задач: структурирование микрополя «*Номинации городских объектов*» в украинском и английском сленге; выявление общего и отличного в семантико-идеографической репрезентации украинских и английских СЛЕ; установление количественных характеристик составляющих микрополя; выделение уникальных, потенциально непереводаемых лексем, обозначающих реалии, отсутствующие в одной из сравниваемых лингвокультур.

Микрополе «Номинации городских объектов» в украинском и английском сленге

Сопоставительные исследования традиционно требуют решения проблемы *tertium comparationis* – системы координат, равноудаленной и равнозначной для сравниваемых языков. Вслед за М. Кочерганом мы считаем, что для сопоставления лексики эталоном может выступать семантико-идеографическая модель фрагмента действительности, сконструированная на основе теории лексических полей (Kocherhan 1996). В результате компонентного анализа нам удалось структурировать микрополе

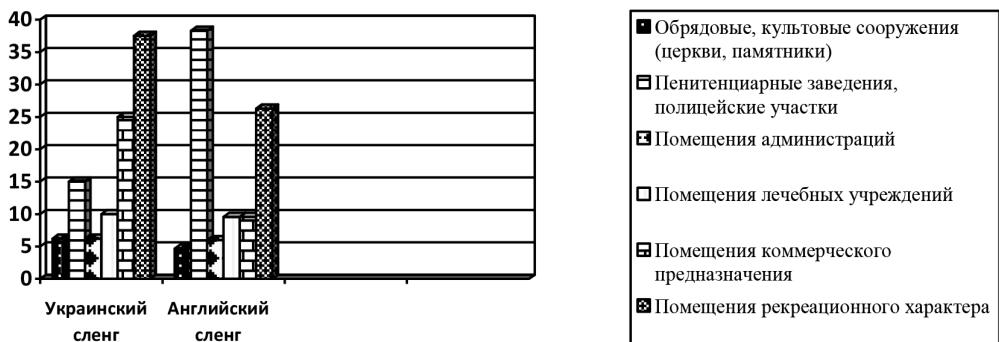
«*Номинации городских объектов*», выделив в нем следующие лексико-семантические подгруппы: «*Номинации путей, дорог, дорожных сооружений в городе*», «*Номинации сооружений, помещений общественного назначения (административного, рекреационного, лечебного и т. п.)*», «*Номинации сооружений, помещений личного назначения*».

Таблица 1. Количественные характеристики составляющих микрополя «Номинации городских объектов» в украинском и английском сленге (на материалах словарей Kondratiuk 2006; Stavys'ka 2003; Ayto 2003; Partridge 2006)

Как видно, лексико-семантическая подгруппа «*Номинации сооружений, помещений общественного назначения (административного, рекреационного, лечебного, пенитенциарного)*» наиболее лексикализована в сравниваемых языках. В абсолютных цифрах в словарях представлена информация о 80 украинских и 165 английских СЛЕ с соответствующим семантическим комплексом. Внутри подгруппы можно выделить ряд лексико-семантических групп, по сути, представляющих собой синонимические ряды сленговых номинаций объектов административного, рекреационного, пенитенциарного или лечебного назначения.

Таблица 2. Количественные характеристики лексико-семантической подгруппы «Номинации сооружений, помещений общественного назначения (административного, рекреационного, лечебного, пенитенциарного)»

Подробнее остановимся на лексико-семантических группах «*Номинации помещений рекреационного характера*» и «*Номинации пенитенциарных заведений, полицейских участков*» как иллюстрации амбивалентной природы сленга. Приведенные ниже примеры синонимических рядов сленговых лексических единиц не являются исчерпывающими и представляют наиболее характерные лексемы с соответствующими наборами семантических признаков.

Лексико-семантическая группа «*Номинации помещений рекреационного характера*» в украинском и английском сленге представлена синонимическими рядами названий развлекательных заведений, в которых предоставляются услуги проституток и дешевый алкоголь.

Таблица 3

Украинский сленг (на материалах словарей Kondratiuk 2006; Stavyts'ka 2003)	Английский сленг (на материалах словарей Ayto 2003; Partridge 2006)
<i>бардак, бурдей, кильдим 'бордель'</i>	<i>bag-shanty, brass house, knocking shop, whoreshop 'a brothel'</i> <i>bullring camp, hardware shop 'a homosexual male brothel'</i>
<i>генделик, кобита, наливайка, синька, склянка, стаканерія, розливайка 'заведение, в котором подают алкоголь (часто низкого качества или нелегального производства)'</i>	<i>kitchema, shebeen, spiel, Tommy Farr, Beverada, swiller, blues, drinker 'a public house; an after-hours drinking club (generally unlicensed)</i>

Вышеупомянутая группа представлена 37% украинских и 30% английских сленговых лексем-номинаций сооружений, помещений общественного назначения (административного, рекреационного, лечебного, пенитенциарного), что опосредованно подтверждает карнавальное поведение сленговой картины мира.

Следует отметить, что, несмотря на избыточные синонимические ряды в двух языках, не все сленговые лексемы могут быть адекватно переданы средствами другого языка без дополнительных трансформаций. Так, например, английский сленг номинирует заведения, предлагающие услуги проституток с учетом половой принадлежности работников и сексуальной ориентации клиентов: *bullring camp, hardware shop 'a homosexual male brothel'*. Украинский сленг не представлен подобными единицами, что опосредованно указывает на отсутствие соответствующей реалии.

Несмотря на очевидные отличия в культуре и традициях распития спиртных напитков, украинский и английский сленг активно номинируют «питейные» заведения, более того, концентрируются на низкопробных заведениях, предлагающих

дешевые или нелегально произведенные напитки. Следует, однако, отметить разницу во внутренней форме самих единиц: украинцы подчеркивают низкий статус заведений, в то время как в английском сленге – поведение (зачастую агрессивное) людей в них. Примером может служить СЛЕ *Tommy Farr*, источником которой стало имя валлийского чемпиона по боксу.

По словам М. Бахтина, в лексическом субстандарте отражены первобытные инстинкты человечества, неприятие насаждаемой цивилизацией системы ценностей, ограничений и предписаний (Jung 1969; Bakhtin 1984). Ярким примером тому служит неприятие физиологических или интеллектуальных недостатков, болезней, символом которых являются соответствующие медицинские учреждения (Freud 1928). Большинство лексических единиц-номинаций больниц в украинском и английском языках характеризуют психиатрические лечебницы. Вероятно, аномалии психического состояния человека являются наименее приемлемыми для «первобытной» системы ценностей, центром аттракции для высмеивания и избыточной лексикализации.

Таблица 4

Украинский сленг (на материалах словарей Kondratiuk 2006; Stavyts'ka 2003)	Английский сленг (на материалах словарей Ayto 2003; Partridge 2006)
<i>дурдом, дурка, шизо</i> 'психиатрическая лечебница'	<i>banana farm, muppet house, spinbin</i> 'a place for psychiatric treatment'

Следует отметить наличие специфической реалии, существующей в странах бывшего Советского Союза и, судя по лакунам в английском сленговом лексиконе, отсутствующей в других странах. Речь о так называемом «вытрезвителе» – специализированном медицинском учреждении, в котором люди выводились из состояния алкогольного опьянения. В украинском сленге подобные заведения номинируются СЛЕ типа *зеленка, хмельник, тверезяк* и т. п. С исчезновением подобной медицинской практики в современной Украине лексические единицы постепенно архаизируются.

Сленг – это восстание против иерархичности, границ и ограничений. Он буквально снимает напряжение смехом, способствуя сохранению стабильности общества (Gilmore 1998; Grace, Tobin 2002). Заключение человека в тюрьму, даже оправданное с точки зрения закона, воспринимается крайне остро и активно номинализируется как украинским, так и английским сленгом.

Таблица 5

Украинский сленг (на материалах словарей Kondratiuk 2006; Stavyts'ka 2003)	Английский сленг (на материалах словарей Ауто 2003; Partridge 2006)
<i>академія, зона, кіча, стакан 'тюрьма'</i>	<i>city college, JJ Cale, shovel and pick 'a prison'</i>

Следует отметить, что для анализа были взяты словари (общего) сленга, предполагающие сквозную социодемографическую дистрибуцию лексем. Можно предположить, что специализированные словари криминального арго двух языков предоставят картину мира преступников с акцентами, обусловленными спецификой социальной группы.

Согласно нашей гипотезе сленг, общий для всех носителей языка, более или менее достоверно отражает неофициальную, смеховую картину мира того или иного лингвосоциума. Эта картина, естественно, преломляется национальным самосознанием, корректируется экстралингвистическими факторами типа социально-экономического положения, особенностей государственного строя, однако она во многом сходна, что и подтверждают количественные, а часто и качественные характеристики выделенных лексико-семантических групп.

К проблеме перевода урбанонимов

В результате сопоставительного семантического анализа сленговых лексем-урбанонимов стало очевидно, что существуют семантические соответствия достаточно значительной части сленговых лексем. Большой частью это соответствия на уровне семантики, иногда – и на уровне внутренней формы, например, в паре укр. *академія 'тюрьма'* – англ. *city college 'a prison'*.

Однако существует ряд урбанонимов, которые отражают социокультурную специфику настолько явно, что она не может быть проигнорирована при переводе. Речь идет, например, о названиях районов города, большей частью заселенных населением, чья этническая или национальная принадлежность резко контрастирует с преобладающими на этой территории. Для смеховой культуры, базирующейся на первобытных инстинктах, люди, отличающиеся цветом кожи, разрезом глаз и т. п., воспринимаются как угроза обычному состоянию дел. Английский сленг активно представлен единицами типа *Costa del 'when combined with a place name, an area that is peopled with criminals. After COSTA DEL, barrio 'a disadvantaged neighborhood. From Spanish urban locality, Abrahamstead 'Hampstead, an area of north London with a large Jewish population. A combination with the archetypal Jewish name Abraham'*. Для

современной Украины такие места компактного проживания в городах не являются характерными, а единственная номинация *шанхай* означает 'участок хаотичной застройки' и не содержит сем национальной или этнической принадлежности.

ЛСГ «Номинации обрядовых и культовых сооружений» представлена в украинском и английском сленге весьма неоднородно. Так в украинском сленге не зафиксировано ни одной СЛЕ, номинирующей церковь по типу английских *seek and search 'a church', pineapple 'chapel', sky palace 'a church'*. Наличие лакуны в данном случае не означает отсутствия соответствующих реалий, скорее указывает на незначительную роль религии в жизни современной Украины, однако очевидно представляет собой переводческую проблему.

Выводы

Лексемы, классифицированные на основе семантического анализа, представляют собой семантическую карту современного города, вербализованного носителем украинского и английского языков. Большинство урбанонимов в украинском и английском сленге номинируют сферы, соотносимые с базовыми инстинктами человека – физиологией, социальной реализацией, личной свободой. Аномалии психического состояния, расовые или национальные отличия от большинства, физическая несвобода (заточение) вызывают инстинктивное отторжение, отраженное в соответствующих субстандартных лексических единицах. Правила политической корректности, навязываемые социумом, способны регулировать официальный дискурс, однако на неофициальном уровне подобные лексические единицы не просто существуют, но и постоянно обновляются, что свидетельствует о неизбежности «животного» начала и необходимости его учета.

Универсальность центров аттракции сленговых лексем, соотносимость их количественных характеристик (а следовательно, одинаковую значимость для сравниваемых социумов) обеспечивает потенциальную возможность перевода сленговых урбанонимов. Проблему для перевода, очевидно, могут составлять группы номинаций мест компактного проживания национальных меньшинств, а также обрядовых, культовых сооружений, наличие лакун в которых не позволяет подобрать полный эквивалент.

Семантико-идеографический подход, использованный в исследовании, достаточно перспективен как для контрастивных исследований, так и при создании многоязычных словарей сленга, остро необходимых при переводе и обучении языку.

Aumepamypa

- Adams M. 2012. *Slang: The people's poetry*. Oxford University Press.
- Ayto J. 2003. *The Oxford Dictionary of Slang*. Oxford University Press.
- Bakhtin M. 1984. *Rabelais and his World*. Vol. 341. Bloomington, IN: Indiana University Press.
- Balabin V. 2002. *Suchasnyi amerykanskyyi viys'kovyi sleng yak problema perekladu*. Kyiv: Logos.
- Freud S. 1928. Humour. *The International Journal of Psychoanalysis* 9: 1–6.
- Gilmore D. D. 1998. *Carnival and culture: Sex, symbol, and status in Spain*. New Haven and London: Yale University Press.
- Grace D. J. and Tobin J. 2002. Pleasure, creativity, and the carnivalesque in children's video production. *The arts in children's lives*. New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow: Kluwer Academic Publishers. 195 – 214.
- Green J. 2010. *What is slang*. Retrieved from <http://jonathongreen.co.uk/the-job/>
- Green, J. 2014. *The Vulgar Tongue: Green's History of Slang*. Oxford University Press, USA.
- Jung, C. G. 1969. *Archetypes of the collective unconscious*. R.F.C. Hull (Trans.). The collected works of C. G. Jung (2nd ed., pp. 3 – 41). Princeton, NJ: Princeton University Press. 260 – 263.
- Kocherhan M. 1996. Zistavna leksychna semantyka: problem I metody doslidzhennya. *Movoznavstvo*. № 2 – 3.
- Kondratiuk T. 2006. *Slovnnyk suchasnogo ukrayinskogo slenhu*. Kharkiv: Folio.
- Likhachov D., Pahchenko A., Ponyrko N. 1984. *Smekhovoy mir Drevney Rusi*. Leningrad.
- Mattiello E. 2009. *Difficulty of slang translation. Translation Practices: Through Language to Culture*: 65 – 83.
- Matviyas I. 2000. Zasady ukrayins'koyi dialektologiyi. *Movoznavstvo*. № 1.
- Partridge E. 2006. *The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English: JZ (Vol. 2)*. London and New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203379981>
- Potyatynuk U. 2003. *Sociolinguistychni ta pragmatyistychni aspekty funktsionuvannya slengovoyi leksyky (na materialakh periodiki)*: avtoreferat dis. kand. filol. nauk: 10.02.04 / Kyiv: Kyyiv's'kyi natsionalnyi universytet imeni Tarasa Shevchenka.
- Shovhun N. 2000. *Formuvannya ukrayins'koho slengu v movlennyevyi diyalnosti malykh sotsial'nykh grup*: avtoreferat dys. Kand. Filol. nauk: 10.02.01. Kyiv: Kyyivskyi natsionalnyi universytet imeni Tarasa Shevchenka.
- Stavyts'ka L. 2003. *Korotkyi slovnnyk zhargonnoyi leksyky ukrayins'koyi movy*. Kyiv: Krytyka.
- Trudgill P. 2000. *Sociolinguistics: An introduction to language and society*. Penguin UK.
- Yelistratov V. S. 1995. *Argo i kultura [Argot and Culture]*. Moscow: Moscow State Univ. Press.